

УДК 165.12

ИОЙЛЕВА Галина Валентиновна, кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 58 научных публикаций, в т. ч. 5 монографий, 6 учебно-методических пособий

СУБОРДИНАЦИЯ ПСИХИКИ И СОЗНАНИЯ

Вся острота проблем пси-явлений в целом состоит в том, что, исходя из имеющихся к настоящему времени установленных фактов, следует признать – есть виды или формы материи, зависящие от сознания, мысли. Мысль материальна, но это материя особого рода – психическая материя, и задача современной науки состоит в ее глубоком познании как единицы психики человека, его сознания.

Ключевые слова: психика, сознание, информация, образ, деятельность.

С современных научных позиций мы в полной мере можем утверждать, что психическое существует реально, но не как самостоятельная сущность, замкнутая в себе, от всего обособленная, а как фундаментальное качество или свойство мозга, организма, вообще индивида в его неразрывных взаимосвязях с *внешним миром*. Психическое объективно существует только как субъективное. Таков его подлинный онтологический статус. Субъективность психического несет в себе элемент неполной адекватности психики (прежде всего познания) бытию, объекту познания [4, с. 38]. Несомненно, все психические состояния и процессы обусловлены процессами мозга, но психическая деятельность как высшая форма движения проявляется в особых пространственно-временных взаимоотношениях на микро- и макроуровнях, свойственных только этой форме дви-

жения. Само психическое является могучим регулятором жизнедеятельности организма. Имеющиеся на сегодня факты с наглядностью подтверждают, что в биологических системах, и при психической деятельности в особенности, происходят необычные процессы трансформации и инверсии энергии, полей, материи. Возникают специфические виды пси-субстанций: пси-движений, пси-пространств, пси-времен и пси-энергий, имеющих особый физический характер и метрико-топологические свойства.

В настоящее время имеются факты, подтверждающие отличие топологических и метрических свойств пространства и времени *живых* систем от неживых. Еще В.И. Вернадский указывал в своих работах, что существуют различия пространства-времени живого и неживого. Например, биологическое время неоднородно и течет неравномерно ввиду бес-

прерывного изменения организма (рост, старение) и благодаря способности организма накапливать информацию. По мнению, например, Дж. Уитроу, одной из причин специфичности биологического времени является то, что оно суть внутреннее время, связанное с областью пространства, занимаемого живыми клетками, которое относительно изолировано от остальной Вселенной. Характерные особенности времени в биологических объектах отмечаются и в другом: например, время оказывается тесно связанным с информацией. Так, по И. Земану, накопление информации означает замедление времени: при развитии организма одинаковому количеству физического времени соответствует все большее количество поглощаемой и накапливаемой информации. В силу этого время по отношению к информационным процессам замедляется, а потеря информации ведет к ускорению времени, убыстрению ее хода. Следовательно, чем выше уровень организации живой системы, чем больше число происходящих в ней событий и количество накапливаемой информации, тем медленнее течет собственное время живого организма.

Все вышесказанное означает, что даже на микроуровне живые системы обладают уникальной способностью изменять ход времени, и это наиболее полно выражается в динамических изменениях свойств времени при высших формах движения материи – при *психической* деятельности человека.

Анализ учеными фактического материала в пси-области логично приводит к выводу, что мозг оперирует качественно новым видом материи. Человек в результате своей необычной психической деятельности может активно взаимодействовать со временем и пространством. Психологические процессы вообще и психическая активность в особенности открывают причудливое соединение разнообразных пространственно-временных форм проявления материи, изучаемой классической, квантовой и релятивистской физикой.

Многочисленные экспериментальные данные убеждают нас в том, что в биологических

системах и при психологической деятельности в особенности осуществляются процессы инверсии полей, энергии форм и видов материи, не известные для неживых систем. В качестве общего примера можно привести наличие негэнтропийных процессов в живых клетках или передачу информации без использования волновых электромагнитных процессов, неоднородность и инвертность времени, ограничение внутреннего пространства организма и непрерывное изменение его геометрии. По-видимому, основой подобных специфических свойств является особый вид поля, присущий живым клеткам. Подобно тому как многообразны и специфичны пространственно-временные формы в живых системах, настолько разнообразны виды материи и поля, обуславливающие их.

Сравнительно недавно были представлены доказательства того, что в биологических системах имеется особый первичный вид поля, названный конформационным или биогравитационным полем. Его характерной особенностью является универсальная превращаемость и проницаемость полей и энергий. Первичным это поле назвали потому, что оно наблюдается в любых процессах жизнедеятельности.

Существует идея о симметричной Вселенной, согласно которой имеется антимир, противоположный нашему физическому миру, в котором время имеет другое направление, знаки зарядов обратные, а пространство имеет иную геометрию. Однако, по мнению Г.И. Наана, не существует никакой связи между миром и антимиром в симметричной Вселенной. По нашему мнению, человек в результате своей психической деятельности способен именно к вхождению в этот физически симметричный антимир, что и отличает его как уникальное создание во Вселенной. Именно благодаря «биогравитационному состоянию» человек получает способность проникнуть в это необычное отрицательное пространство-время и также благодаря ему способен к проявлению тех многочисленных и кажущихся столь необычными всем нам психических явлений, ибо они есть проявления совершенно другой физической реальности.

Одно совершенно ясно и признается исследователями по проблематике пси-явлений: определенные, специфичные поля и силы рождаются в результате трансформации нервной энергии во время необычной психической деятельности. Все более укрепляется мнение, что в нервной системе во время психической деятельности происходят процессы, основанные на сверхпроводимости.

Например, вакуумное состояние само по себе не является пустотой в обычном понимании этого слова, а наоборот, характеризуется тем, что имеет нулевую энтропию и содержит частицы всевозможных видов материи в их виртуальной (нефизической) форме, не связанные с пространством и временем. Трансформации вакуумного состояния могут быть реальной основой биогравитационного поля при сверхсостояниях феномена-психика, т. е. при высших формах психической деятельности. Многими исследователями не исключается сильное влияние на пси-явления Луны, которое вызывает у определенной категории людей появление особого пограничного психического состояния (сомнамбулизм) [1, с. 49].

Обратим внимание на коммуникационный аспект данной проблематики. Ведь в *межличностных* коммуникациях наблюдается немало фактов передачи информации, о носителе которой мы не имеем ясного или достаточно полного представления (каким образом, например, нам оказывается доступной весьма существенная информация, связанная с «выражением глаз»?). Носитель информации есть не что иное, как ее код (описание носителя информации всегда есть в том или ином отношении описание ее кода, а понимание информации связано с *расшифровкой* кода) [2, с. 56]. Акт коммуникации между двумя людьми (или более) и предполагает расшифровку кода. Это происходит как на сознательном, так и бессознательно-психическом уровне. Поэтому, когда речь идет о знании носителя информации, то имеется в виду *сознательное* отображение определенной кодовой организации, конкретных физических, химических, пространственных и других свойств

носителя данной информации в данной самоорганизующейся системе.

Действительно, если наши психологические образования (семантические системы, перцептивные структуры, состояния и т. д.) представляют собой некоторые модификации стоячих волн, а наша Вселенная, имеющая вид гипертсферы, есть голографическая пластинка огромных размеров, то каждое наше психическое образование практически распределено по всему пространству этой гигантской гипертсферы [1, с. 138]. В.Н. Пушкин выдвинул важную идею, что существует такая реальность, которая, будучи вполне материальной, одновременно обладает свойством психического [1, с. 339]. Для описания *психической реальности* в последние десятилетия исследователи используют и понятия функциональных схем, когнитивных карт, структур, моделей. А Л.С. Выготский сформулировал основной закон развития высших психических функций человека: для человека присвоение культуры выступает не как условие, а как источник развития.

Психическое является реальной стороной бытия и его отражением – единством реального и идеального. Всякое психическое явление – это, с одной стороны, продукт и зависимый компонент органической жизни индивида и, с другой, отражение окружающего его внешнего мира. Эти два аспекта, всегда представленные в *сознании* человека в единстве и взаимопроникновении, выступают здесь как *переживание* и *знание*. Моментом знания в сознании особенно подчеркивается отношение к внешнему миру, который отражается в психике. Переживание это первично, прежде всего – психический факт как кусок собственной жизни индивида в плоти и крови его, специфическое проявление его индивидуальной жизни. Переживанием в более узком, специфическом смысле слова оно становится по мере того, как индивид становится личностью и его переживание приобретает личностный характер [3, с. 11].

Знание – существенное качество сознания. Недаром в ряде языков понятие знания включа-

ется в качестве основного компонента в самый термин сознания (con-science). Однако сознание и знание не только едины, но и различны. Различие это выражается двояко: 1) в сознании отдельного индивида знание обычно представлено в некоторой специфической для него ограниченности, 2) оно в сознании индивида обрамлено и пронизано рядом дополнительных мотивационных компонентов, от которых знание, как оно представлено в системе науки, обычно отвлекается.

В сознании отдельного индивида, поскольку он остается в рамках своей индивидуальной ограниченности, знание объективной реальности часто выступает в специфически ограниченных, более или менее субъективных формах, обусловленных зависимостью их не только от объекта, но и от познающего субъекта. Знание, представленное в сознании индивида, является единством объективного и субъективного [3, с. 13].

Психическое имеет *двоякую форму* существования. Первая, *объективная форма* существования психического выражается в жизни и деятельности: это первичная форма его существования. Вторая, *субъективная форма* существования психического – это рефлексия, интроспекция, самосознание, отражение психического в самом себе: это вторичная, генетически более поздняя форма, появляющаяся у человека. Представители интроспективной психологии, определяя психическое как явление сознания, считая, что бытие психического исчерпывается его данностью сознанию или представленностью в нем, ошибочно принимали эту вторичную форму существования или проявления психического за первичную или, вернее, единственную форму его существования: сознание сводилось к самосознанию или выводилось из него.

Между тем ощущения, восприятия, представления, образующие как бы состав психики, и соответствующие психические процессы – это не то, что первично осознается, а то, посредством чего нечто – предмет – осознается. Сознание первично означает не смотрение

внутри на ощущения, восприятия и т. д., а смотрение ими или посредством них на мир, на его предметное бытие, порождающее эти ощущения и восприятия. Для сознания как такового, в его отличие от психики в целом, характерно предметное значение, смысловое, семантическое содержание, носителем которого являются психические образования. Семантическое же содержание сознания сформировалось у человека в процессе порождения у него языка, речи; оно сложилось в процессе общественно-исторического развития; семантическое содержание сознания – это общественное образование. Таким образом, сознание индивида размыкается не только по отношению к предметному миру, но вместе с тем и по отношению к общественному сознанию. Самая связь сознания с предметным миром реализуется его семантическим содержанием, опосредована его общественной сущностью.

Поскольку психическое, внутреннее определяется посредством своего отношения к внешнему, оно не «чистая», т. е. абстрактная непосредственность, каковой она обычно представляется, а единство непосредственного и опосредованного [3, с. 17–18].

Зависимость психических процессов от личности как индивидуальности выражается, во-первых, в индивидуально-дифференциальных различиях. Люди в зависимости от общего склада их индивидуальности различаются по типам восприятия и наблюдения, памяти, внимания (в смысле переключаемости) и т. п. Во-вторых, индивидуальные различия обнаруживаются в самом *содержании* воспринимаемого, запоминаемого и т. д., что особенно ярко проявляется в избирательном характере запоминания и забывания. Тот факт, что психические процессы человека суть проявления личности, выражается, в-третьих, в том, что у человека они не остаются только процессами, совершающимися самотеком, а превращаются в *сознательно* регулируемые действия или операции, которыми личность как бы овладевает и которые она направляет на разрешение встающих перед ней в жизни задач. Так процесс

восприятия превращается у человека в более или менее сознательно регулируемый им процесс наблюдения, и именно в этом проявляется существенная особенность подлинно человеческого восприятия. Точно так же в человеческой памяти произвольное запечатление сменяется сознательным запоминанием и превращается в организованную деятельность заучивания, а произвольное всплывание воспоминаний сменяется намеренным припоминанием. Мышление всегда является совокупностью операций, сознательно направляемых на разрешение задач. Внимание, в своей специфически человеческой форме, оказывается произвольным, т. е. сознательно регулируемым вниманием. Оно, в сущности, есть лишь проявление воли, которая выражается в том, что вся деятельность человека превращается в действия, сознательно регулируемые личностью [3, с. 512].

То есть мы можем констатировать, что психические свойства – не изначальная данность. Они формируются и развиваются в процессе деятельности личности. Психические свойства личности – ее способности и характерологические черты – формируются в ходе жизни. Врожденные особенности организма являются лишь задатками, – весьма многозначными, которые обуславливают, но не предопределяют психические свойства человека. На основе одних и тех же задатков у человека могут выработаться различные свойства: способности и черты характера в зависимости от хода его жизни и деятельности не только проявляются, но и формируются [3, с. 514]. Характерологические же свойства в свою очередь обуславливают развитие способностей, поскольку способности развиваются, реализуясь, а реализация их зависит от характерологических данных – целеустремленности, настойчивости, упорства в достижении цели и т. п. В отрыве от соответствующих характерологических свойств способности – это лишь очень абстрактные и мало реальные возможности. Реальная способность – это способность в действии, неуклонном и целеустремленном [3, с. 515].

В действительности личность и ее психические свойства *одновременно предпосылка и результат* ее деятельности. Внутреннее психическое содержание поведения, складывающееся в ситуации, особенно значимой для личности, переходит в относительно устойчивые свойства личности, а свойства личности, в свою очередь, сказываются на ее поведении [3, с. 517]. Например, существует точка зрения (З. Фрейд), согласно которой, чем меньше агрессивность выплескивается вовне в деструктивных актах, тем сильнее ее давление на психику индивида. Чем сильнее единство внутри какой-либо группы людей, тем сильнее ненависть к «чужакам» (образ врага). В принципе, человек может быть свободен лишь с точки зрения его рефлексии сознания. Он, субъективно ощущая, что объективно свободы выбора не существует, «порождает» социально ценное чувство личной ответственности, побуждающие человека мысленно проигрывать возможные последствия своих поступков.

Реальная психическая деятельность как *процесс* осуществляется через построение личностью определенных психических *образов*. Психический образ в определенной степени действительно управляет телесными процессами. И если мы хотим дать действительно научное объяснение управляющей функции и причинной роли психического образа по отношению к телесным процессам, то мы должны допустить наделение его физическими, прежде энергетическими свойствами. Но это логически несовместимо с определением психического образа в качестве идеального – возникает противоречие, требующее научных разработок.

Признав, что психический образ существует в мозгу в качестве объективной реальности, мы отчасти снимаем трудности психофизиологической проблемы и легко можем допустить существование психического образа, мысли вне головы человека, всевозможные варианты передачи мысли на расстояние и т. п. К сожалению, однако, такой способ преодоления психофизиологической проблемы оказывается мнимым. Психический образ является непременно

идеальным, т. е. представляет собой субъективную реальность. Если же он существует в мозгу в виде химической копии, то это будет уже не идеальный, а материальный образ (каким является, к примеру, фотографическое изображение или исполненный художником портрет). Но материальный образ не является психическим [3, с. 518]. Заметим, что гипотеза о существовании психического образа в виде химической копии рассматривается, например, психофизиологом Н.И. Чуприковой. Казалось бы эта гипотеза совместима со всеми ныне принятыми основными принципами естествознания, но отсюда еще не следует, что она истинна. Вместе с тем такая гипотеза противоречит результатам современных исследований памяти. Хранение информации в виде «копий» было бы слишком неэкономичным, даже если бы долговременная память имела дело с мельчайшими «микрокопиями».

Качество психического неотчуждаемо от головного мозга, от реального человеческого индивида. Это качество, характеризующее понятие субъективной реальности, можно объяснить с позиций *информационного* подхода к психофизиологической проблеме. Психический образ есть определенное содержание отражения, т. е. информация о некотором объекте. Как всякая информация, она необходимо воплощена в своем материальном носителе. В данном случае таким носителем выступает определенная мозговая нейродинамическая система. Одна из важнейших особенностей психического способа существования информации (в отличие от допсихического и вообще внепсихических способов бытия информации) состоит в том, что здесь информация дана самоорганизующейся системе (личности) как бы в чистом виде, ибо ее материальный носитель для личности элиминирован: я вижу дерево, этот психический образ есть информация о вызвавшем его объекте, и ее носителем является определенная, активированная в данном интервале мозговая нейродинамическая система; но я ничего не знаю о ней, никак ее не ощущаю, образ дерева дан мне как таковой в его непосредственной связи с объективно существующим деревом, а не

с мозговыми процессами (вне и помимо которых не может быть, конечно, никакого психического образа). Такой способ существования информации – данность ее как бы в чистом виде – значительно расширяет возможности оперирования ею и качественно изменяет функциональный диапазон самоорганизующейся системы.

Качество субъективной реальности характеризует не вообще информацию, представленную в психическом образе, а только способ ее существования для самоорганизующейся системы. Эта же информация может быть перекодирована, может обрести другой материальный носитель и по различным каналам связи поступать в то или иное место, сохраняться в *социальной памяти* (в виде словесных текстов, аудио- видеозаписей, всевозможных продуктов человеческой деятельности). Но все эти внеличностные формы существования той же самой информации уже не обладают качеством идеального, а тем самым и психического. Идеальное существует лишь в процессах опредмечивания и распрепредмечивания, но его нет в «готовой» предметности, взятой самой по себе (никем не читаемая книга содержит информацию, но ее нельзя характеризовать посредством категории идеального, ибо она есть материальное, социальная объективная реальность). Поэтому неверно говорить о передаче мысли, психического образа на расстояние. В точном смысле на расстояние передается не мысль или психический образ, а информация.

Мы знаем, что исходный психический процесс, который в значительной степени определяет взаимодействие человека с внешним миром – процесс восприятия. Каждодневный опыт убеждает нас в том, что наши восприятия, как правило, оказываются адекватными воспринимаемым объектам, и это позволяет нам осуществлять с этими объектами необходимые нам действия. Если допустить, что это так, то, согласно материалистическим принципам, должна быть материя, обеспечивающая процесс построения образа, адекватного объекту [1, с. 107]. В настоящее время науке пока

не известна материя, из которой происходит «лепка», построение психического образа, адекватного отображаемому объекту.

Существует гипотеза, что формы живых и неживых объектов, образы восприятия обладают едиными физическими (биофизическими) свойствами как волновые (полевые) структуры. Это единство позволяет допустить, что в природе наряду с дистанционным взаимодействием кусков вещества имеет место дистанционное взаимодействие форм [3, с. 107–108].

Психика не бездействующее сопутствующее явление реальных процессов; она реальный

продукт эволюции; ее развитие вносит реальные и все более существенные изменения в реальное поведение [3, с. 18]. В принципе, полностью психический облик личности во всем многообразии психических свойств определяется реальным бытием, действительной жизнью человека, его сознанием и формируется в конкретной деятельности [3, с. 517].

В целом изучение психического как реальности открывает новые возможности и перспективы научной мысли в установлении *законообразных* связей внутри единого телесного и духовного организма, личности с ее сознанием.

Список литературы

1. Дубров А.П., Пушкин В.Н. Парапсихология и современное естествознание. М., 1989.
2. Дубровский Д.И. Проблема психики и мозг в свете категории социального и биологического // Вопр. философии. 1982. № 5.
3. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб., 1999.
4. Godefroid J. Les chemins de la psychologie. Liege; Bruzelles, 1988. P. 38.

References

1. Dubrov A.P., Pushkin V.N. *Parapsikhologiya i sovremennoe estestvoznaniye* [Parapsychology and Modern Science]. Moscow, 1989.
2. Dubrovskiy D.I. Problema psikhiki i mozg v svete kategorii sotsial'nogo i biologicheskogo [The Problem of the Mind and the Brain in the Light of the Category of the Social and Biological]. *Voprosy filosofii*, 1982, no. 5.
3. Rubinshteyn S.L. *Osnovy obshchey psikhologii* [Fundamentals of General Psychology]. St. Petersburg, 1999.
4. Godefroid J. *Les chemins de la psychologie*. Liege, Bruzelles, 1988, p. 38.

Ioyleva Galina Valentinovna

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov
(Arkhangelsk, Russia)

SUBORDINATION OF PSYCHE AND CONSCIOUSNESS

The urgency of psi-phenomena issues on the whole lies in the fact that, in view of the established facts, there exist kinds or forms of the matter depending on the consciousness and thought. Thought is material, but this matter is of a special kind: a psychic matter, which needs to be extensively studied as a unit of human psyche and consciousness.

Keywords: *psyche, consciousness, information, image, activity.*

Контактная информация:

адрес: 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17;
e-mail: ioigval@mail.ru

Рецензент – Дрегалю А.А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления института экономики и управления Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова